

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ САНЬСИНДУЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ САНЬСИНДУЙ И ЦЗИНЬША)

В данной работе представлена сравнительная характеристика памятников Саньсиндуй и Цзиньша. Приводятся аналогии предметам из нефрита, золотой фольги и камня.

Ключевые слова: археология Дальнего Востока, искусство, мифология Древнего Китая.

В 1986 г. в провинции Сычуань (КНР), в местечке Саньсиндуй, в двух ямах было обнаружено более 700 разнообразных предметов из золотой фольги, бронзы, нефрита. Они поражали своей самобытностью, масштабностью и опровергали общепринятое мнение о том, что Аньян на севере был единственным центром цивилизации эпохи бронзы в Китае. Обнаруженная культура получила название культуры Саньсиндуй. Она датируется второй половиной II тыс. до н. э. [Варенов, Гирченко, 2008; 2009. С. 246].

Впоследствии были открыты еще несколько памятников, относимых к данной культуре, но не один из них не мог соперничать с Саньсиндуй по красоте и масштабности. Считается, что этот памятник представлял собой столицу древнего государства Шу, долгое время считавшегося мифическим. Но в 2001 г. в ходе строительных работ в черте города Чэнду, административного центра провинции Сычуань, был открыт памятник Цзиньша, вероятно, не менее масштабный по находкам и площади [Вновь открытая..., 2007. С. 1].

Цзиньша датируется более поздним периодом (XI–VIII вв. до н. э.) по сравнению с эпонимным памятником и располагается немного южнее. Сейчас в исследовательской литературе бытует точка зрения, что Цзиньша, так же как и Саньсиндуй, являлся столицей государства Шу, но в более позднее время.

О государстве Шу сохранились лишь некоторые отрывочные материалы и предания в местных хрониках. Согласно этим летописям, сначала были несколько кланов (по другой версии – глав кланов) – Цаньцун, Юйфу, Дуюй, Каймин, которые объединились в одно государство [Жертвенные ямы..., 1999. С. 438]. Можно предположить, что смена столицы была связана со сменой правящего клана, но, вероятно, были и другие причины, например природные катаклизмы или нашествие чужеземцев.

Культовый инвентарь двух памятников сходен, и в данной работе мы попытаемся проследить детали сходства и различия находок из золотой фольги, бронзы, нефрита, камня для выявления аналогий на памятниках разных этапов.

Предметы из золотой фольги

Прежде всего хотелось бы остановиться на золотом посохе из первой жертвенной ямы Саньсиндуй и «короне» из Цзиньша. У каждого из предметов есть свои особенности, но орнаментация представлена четырьмя одинаковыми сюжетными группами.

Каждая композиция состоит из отдельно расположенных рыбы, птицы, стрелы и округлого лика. Птица словно несет на спине стрелу, ее хвост загнут, наконечник стрелы протыкает

рыбу в области головы. Каждая такая группа располагается между двумя округлыми личинами, сверху и снизу украшенными насечками, напоминающими брови. Личина может быть как антропоморфной, так и зооморфной.

Исследователи связывают такой сюжет с легендарным именем Юйфу (рыба-орел). Трактуют его по-разному: возможно, посох из золотой фольги являлся символом дома Юйфу или изображения на нем иносказательно рассказывают историю гибели этой династии.

Единственное, что отличает эти два предмета, – это направление расположения фигур. Посох в нижней части украшен личинами с остроконечными коронами на головах, птицы и рыбы всех четырех композиций направлены головами к личинам. На посохе группы рыб и птиц расположены попарно, на ленте – в один ряд [Чэнь Дэань, 2000. С. 98].

На посохе нет изображений личин, но они идентичны бронзовым подвескам для колокольчиков из второй жертвенной ямы Саньсиндуй. У находок из Саньсиндуй от самой личины вниз отходят ножевидные крылья.

В Цзиньша были обнаружены еще две ленты из золотой фольги, изображающие двух существ, имеющих птичью голову и рыбье туловище [Промывая заолотые пески..., 2002. С. 27]. Судя по размерам находок, они также использовались для украшения головного убора. Такие изображения снова относят нас к имени Юйфу, рыба и птица могли выступать в качестве тотемных покровителей его клана.

В Цзиньша обнаружено золотое покрытие для маски [Вновь открытая..., 2007. С. 23]. Возможно, данный предмет, как и подобные маски в Саньсиндуй, украшали бронзовые головы, но маска из Цзиньша значительно меньших размеров.

В Цзиньша используется другая форма бровей, для Саньсиндуй характерно прорезать отверстия для бровей, в данном случае они выпуклые и цельные. Маска имеет более тонкий нос по сравнению с изделиями Саньсиндуй. Единственные параллели можно проследить в случае с бронзовой антропоморфной маской, найденной в первой жертвенной яме Саньсиндуй, физиономические характеристики совпадают, однако находка Цзиньша меньше по размерам.

Также в Цзиньша было обнаружено украшение в виде круга с изображениями летящих «священных птиц солнца». Внутреннее солнце состоит из 12 лучей, а внешний круг образован четырьмя птицами, «летающими» против часовой стрелки. Большинство исследователей склоняются к точке зрения, что это изображение связано с особым почитанием солнца, тем более, что с культом солнца связаны и некоторые другие находки Саньсиндуй.

В Саньсиндуй к солярному культу относят и «дерево духов», и украшения «священного алтаря», и «святилище духов», не говоря уже о предметах в виде солнечного диска из второй жертвенной ямы. Определенно, в Древнем Шу солнце (вместе с ним и священные огненные птицы) занимало важное место в пантеоне божеств. В «Шань хай цзин» есть легенда о том, как потомки императора превратились в четырех птиц, возможно, «солнце» из золотой фольги с летящими четырьмя птицами является иллюстрацией к этой легенде. Поскольку и птицы и солнце являются ключевыми образами ритуальных предметов культуры Шу разных периодов (и Саньсиндуй, и Цзиньша) и разных кланов (или народов), можно сделать вывод, что это универсальные символы, а не тотемные покровители только отдельных племен. Скорее всего, данный предмет приклеивался как украшение к более прочной поверхности.

Среди золотых предметов Цзиньша нужно также отметить два предмета в виде жаб из золотой фольги [Вновь открытая..., 2007. С. 27]. В Саньсиндуй также была обнаружена каменная жаба, изображенная очень реалистично. Жабы Цзиньша выполнены в более фантастической манере.

Последняя находка Цзиньша из золотой фольги, на которой мы остановимся, – это предмет в виде горна [Вновь открытая..., 2007. С. 29]. Там же был обнаружен предмет в виде горна из бронзы примерно таких же размеров, возможно, данная золотая фольга на него наклеивалась.

В Саньсиндуй, во второй жертвенной яме также найден похожий бронзовый колокольчик, имеющий форму горна, но он не имеет украшения из золотой фольги.

Эти два предмета из Цзиньша гладкие, некрашенные и неорнаментированные, по весу превосходят все предыдущие находки из золотой фольги. По всей видимости, это были важные предметы ритуальных церемоний древнего Шу.

Предметы из камня

В Цзиньша было обнаружено 223 находки из камня. Среди каменных предметов выделяются секиры *юэ*, каменные диски *би*, предметы в виде топоришков *фу*, в то же время встречаются антропоморфные фигуры, тигры, черепахи, змеи и т. д.

Каменных антропоморфных фигур было найдено более десяти [Вновь открытая..., 2007. С. 111–114]. Все находки представлены в коленопреклоненной позе, руки изображены связанными за спиной, причем одежда фигур не прорисована либо отсутствует. Зато детально можно проследить контуры веревки и прически. Встречаются два варианта причесок: либо это короткие волосы с пробором посередине, выбритые по бокам, либо это длинные волосы, сзади заплетенные в две косы, что характерно и для бронзовых голов Саньсиндуй.

Некоторые находки имеют сильно (даже гипертрофировано) выдающиеся скулы. Они прорисованы и у бронзовых голов Саньсиндуй, но в данном случае такое изображение скул делает верхнюю часть лица очень массивной. Ярко выраженные скулы характерны для монголоидов, а этническая принадлежность народа Саньсиндуй до сих пор не определена. Разную форму имеют и глаза, есть большие и полностью прорисованные, есть маленькие, обозначенные просто точками. Возможно, это говорит о присутствии в числе пленных как монголоидов, так и европеоидов с неярко выраженными скулами.

Фигурки выполнены достаточно грубо и просто, детали не прорисовывались, возможно, это ритуальная замена действительных человеческих жертвоприношений, но археологически подобная гипотеза не подтверждена. Следы красной краски встречаются в районе рта и на ушах, возможно, они изображают кровь. Эти фигурки относятся ко времени Шан-Чжоу, в Китае того времени, на территории вне Сычуаньской равнины, аналогий нет, даже в Саньсиндуй коленопреклоненные позы антропоморфных фигурок изображают человека в момент совершения ритуала, а в Цзиньша связанные руки говорят о том, что это преступники или пленные.

В «Люши чуньцю – шуньминь пянь» есть описание ритуала, посвященного борьбе с засухой. В шанском Китае пять лет не было дождей, и была принесена жертва Небесному императору, в ходе которой жертвам связывали руки и обрезали волосы. После проведения жертвоприношения пошел дождь. Такая версия весьма вероятна и для государства Шу.

В Цзиньша также часто встречаются каменные фигурки тигров, датирующиеся периодами Шан – Западная Чжоу [Вновь открытая..., 2007. С. 115].

Находки не орнаментированы, животные изображены в различных позах, достаточно реалистично. Техника изготовления во многом повторяет найденные каменные антропоморфные фигурки, также использовалась красная краска в районе глаз, ушей и пасти, всегда оскаленной. Фигурки, выполненные в одной манере с коленопреклоненными статуями, скорее всего, являлись жертвенными, к тому же в жертвенных ямах Саньсиндуй были найдены и тигриные клыки, что говорит о том, что тигры приносились в жертву во время ритуальных церемоний. Но особое отношение к тигру в древнем Шу бесспорно, об этом свидетельствует обилие его изображений, возможно, это был тотемный символ племени, а затем и символ-охранитель государства.

В Цзиньша изображение тигра угадывается также в форме лезвия нефритового скипетра *чжан*. У другой находки бортик выполнен в виде зооморфной личины, также в данном изображении угадывается тигр. Что касается орнаментированного предмета в виде топорика *фу*, то изображенная зооморфная личина имеет оскаленную пасть и заметные клыки, что может также говорить о том, что в данном случае изображен тигр.

О культе тигра говорят и хроники соседнего с Шу государства Ба, в «Маньшу» говорится: «*линьцзюнь* (глава рода) умер, и переродился в белого тигра», «в Ба почитали их предка, били в барабаны на церемониях, впоследствии белого тигра». Среди археологических свидетельств Ба также есть предметы с изображениями тигра, например сосуды *юй* с ручкой крышки в виде тигра или орнаментированные клевцы *гэ*, что служит отражением особого места тигра в системе религиозных представлений Древнего Ба.

В древних записях говорится, что верховный предок шусцев Цаньцун «*и цин* – одет в черное» [Хуан Цзяньхуа, 2003. С. 105], т. е. он представлялся как дух, одетый в черные одежды. Вполне вероятно, что в Шу символом государства являлся черный тигр. В Саньсиндуй еди-

ничная находка бронзового тигра полностью инкрустирована бирюзой темно-зеленого, почти черного цвета. Несмотря на то что государство Шу было объединением племен, тигр, по всей видимости, являлся общегосударственным тотемом, символическим изображением предка Цаньцуна.

Предметы из нефрита

На памятнике Цзиньша обнаружено большое количество нефритовых предметов, причем нужно отметить их большое видовое разнообразие. На данный момент насчитывается 535 находок, большая часть которых классифицируется как ритуальные. Выделяются следующие категории: регалии с канальцем посередине *цун*, скипетры *чжан*, плоские диски *би*, плоские диски *хуань*, топорики *фу*, тесла *бэнь*, клевцы *гэ*, меч *цзянь*, нож *дао*, таблички *пай*, нефритовые раковины и антропоморфная личина. Наличие настолько разнообразных ритуальных изделий из нефрита говорит о сложной системе церемоний, существовавших в государстве Шу. Практически все находки отполированы, некоторые покрыты орнаментом.

Первый предмет, на котором мы остановимся подробнее, – это антропоморфная личина, достаточно маленькая, в высоту составляющая всего 2,3 см, в ширину – 3,44 см [Вновь открытая..., 2007. С. 96]. Находка изготовлена из очень тонкой нефритовой пластины, на ней вырезались глаза и рот, в традиционной для бронзовых зооморфных масок Саньсиндуй манере.

Находка очень похожа на обнаруженные во второй жертвенной яме бронзовые маски, также можно провести аналогии с найденным там же «священным алтарем», второй уровень которого представляет собой четыре антропоморфные фигурки. На головы этих фигур надеются головные уборы, напоминающие бронзовые маски и данную нефритовую находку из Цзиньша.

На памятнике Цзиньша была обнаружена регалия *цун* из зеленого нефрита высотой 22,26 см [Вновь открытая..., 2007. С. 44]. Это классический образец регалии *цун* с канальцем посередине. Внешние края прямоугольные, острые и прямые, вдоль находки со всех четырех сторон посередине проходит вертикальная выемка, также девять небольших горизонтальных полос разделяют предмет на десять участков, всего на поверхности насчитывается 80 выпуклостей.

На поверхности видны множественные беспорядочные едва заметные следы – судя по всему, предмет находился в использовании. Также видны налипшие частицы бронзы – предмет обжигался вместе с бронзовыми находками. В верхней части есть вырезанное изображение существа в длинной рубашке с широко раскрытыми руками, но фигура вырезана очень тонко, поэтому увидеть ее можно только с определенного угла. Антропоморфность данной фигурки очевидна.

Вырезанные изображения на нефритовых предметах встречаются также и в Саньсиндуй, например на единственном орнаментированном скипетре *чжан*, но в основном это личины, полные фигуры практически не встречаются.

В Саньсиндуй в первой жертвенной яме были обнаружены короткие неорнаментированные регалии типично шанского времени. Подобные же находки в Цзиньша с точки зрения обработки и стиля также могут быть датированы поздним Шан. Анализ материала показал, что это местный сычуаньский нефрит. Скорее всего, все находки производились на территории государства Шу. Сходство изделий с регалиями культуры Лянчжу говорит об очевидных контактах, но были привнесены и местные особенности.

Следующая находка, в научной литературе обозначенная как топорик *фу*, также орнаментирована изображением в виде зооморфной личины [Вновь открытая..., 2007. С. 74]. Изделие имеет трапецевидную форму, в верхней части – форму округлого треугольника, расширяющегося к низу. В верхней части находится по одной зооморфной личине, украшенной традиционными изображениями дракона куя, орнаментированного спиралями и закругленным растительным орнаментом. Под личиной проходят две горизонтальные линии, которые делят топорик *фу*, и соответственно голову и «тело», на две отдельные составляющие.

Орнамент проходит по краям находки, напоминая иероглиф «𠂇», каждая сторона состоит из пяти групп спиралей. Из более пятисот находок из нефрита данный предмет с изображе-

нием зооморфной личины единственный, хотя в Саньсиндуй это был довольно распространенный образ как для нефритовых, так и для бронзовых находок.

На нефритовых скипетрах *чжан*, часто встречающихся в Саньсиндуй, следует остановиться подробнее. В Цзиньша также были найдены практически идентичные Саньсиндуй предметы [Вновь открытая..., 2007. С. 62–63]. Лезвие одной из находок с обеих сторон украшено узором, изображающим птиц и цикад. Верхнее украшение в поиске аналогий относит нас к скипетрам подтипа Еа из первой жертвенной ямы Саньсиндуй, у которых лезвие в верхней части было украшено резными украшениями в виде птиц [Чэнь Дзэнь и др., 1998. С. 41]. Что касается изображения, напоминающего узор на спинке цикады, то здесь в качестве аналогии можно привести в пример янтарную подвеску из Саньсиндуй, имеющую точно такую же орнаментацию.

Самая маленькая находка в длину достигает всего 5,3 см, выполнена из нефрита черного цвета и не отшлифована. Такие вотивные изделия встречаются в Саньсиндуй, но в других регионах их практически нет [Вновь открытая..., 2007. С. 61]. Некоторые ученые полагают, что скипетры большого размера использовались в ритуальных церемониях, вотивные – как украшения.

Также стоит отдельно остановиться на нефритовых дисках *би*, среди них только один предмет практически идентичен найденным в Саньсиндуй. По его поверхности прочерчены линии – окружности, что характерно для некоторых подобных дисков в Саньсиндуй [Вновь открытая..., 2007. С. 50].

В целом, в Цзиньша мы видим и некоторое усовершенствование подобных предметов, например находка, имеющая проходящие по внешнему краю четыре группы из пяти зубчиков. Под одной из этих групп находится также небольшое отверстие диаметром 0,9 см, видимо, оно давало возможность закреплять этот предмет на большей по размерам конструкции [Промывая заолотые пески..., 2002. С. 97].

Нефритовые диски *хуань*, хорошо отполированные, находят в большом количестве и в Цзиньша, и в Саньсиндуй. Их назначение может быть таким же, как и в случае с дисками *би* – браслеты или украшения для ветвей священных деревьев.

Среди нефритовых предметов Цзиньша было обнаружено много клевцов. С точки зрения формы и орнаментации этих находок в Цзиньша наследуется традиция Саньсиндуй. Клевцы, довольно часто встречающиеся на Центральной равнине, несколько отличаются от традиционных для Шу, Саньсиндуй и Цзиньша. В данном случае так же, как и в Саньсиндуй, мы не находим следов использования предметов, что говорит о том, что клевцы *гэ* – это исключительно ритуальные предметы, не использовавшиеся в боевых целях.

В Цзиньша встречаются клевцы с волнообразным бойком [Вновь открытая..., 2007. С. 73], в Саньсиндуй подобие зубчиков на бойке встречается только у бронзовых клевцов, нефритовые находки немного вогнутые. Боек встречающихся в Цзиньша предметов очень короткий и прямой, отверстие для древка находится не между бойком и обухом, а довольно далеко, на самом бойке.

Кроме клевцов было обнаружено множество предметов в виде топоришков *фу* и тесел *бэнь*. В данном случае не наблюдается следов использования находок, они найдены вместе с ритуальными. В Саньсиндуй они также встречаются, что говорит об их широком распространении во все периоды.

Кроме того, необходимо особо остановиться на некоторых предметах, классифицированных как украшения, например нефритовые изделия, выполненные в виде морских раковин. Они практически идентичны найденным морским раковинам, а в Саньсиндуй встречаются только бронзовые имитации морских раковин [Вновь открытая..., 2007. С. 96].

В Цзиньша также были найдены предметы, получившие в литературе название «украшения в виде нефритовых пластин» [Вновь открытая..., 2007. С. 97]. Аналогий им нет, некоторые параллели в форме можно найти у подвешиваемых предметов для колокольчиков из второй жертвенной ямы Саньсиндуй. На находках из Цзиньша заметны частицы ржавчины, оставшейся от долго находившихся рядом бронзовых предметов. Их назначение неясно, но для них подбирался качественный нефрит, находки хорошо отшлифованы, возможно, в Цзиньша эти предметы также выступали в качестве подвесок на колокольчики.

Более глубокий анализ массового материала возможен при последующем накоплении археологических источников. Сколько-нибудь аргументированные определения расовой и тем более этнической принадлежности создателей и носителей культуры Саньсиндуй также невозможны без получения соответствующего антропологического материала, которого пока ничтожно мало. Поиск дальнейших аналогий, реконструкция обрядов и стоящих за ними идеологических представлений помогут раскрыть социально-политическую историю древних обитателей Сычуаньской котловины, которая во многом остается загадочной.

Список литературы

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Культовые бронзы Саньсиндуйа и пути их семантической интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 года. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 246–251.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Саньсиндуй – новая культура эпохи бронзы из южного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 года. Т. 14. Новосибирск, 2008. С. 151–156.

再现辉煌的古蜀王都。成都：四川人民出版社，2007。《Вновь открытая блестящая столица Древнего Шу. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2007. 120 с.）

陈德安，魏学峰，李伟纲。三星堆。长江上游文明中心探索。成都：四川人民出版社，1998。《Чэнь Дэань，Вэй Сюэфэн，Ли Вэйган. Саньсиндуй. Исследования центра цивилизации верхнего течения Янцзы. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1998. 71 с.）

陈德安。三星堆。古蜀王国的圣地。成都：四川人民出版社，2000。《Чэнь Дэань. Саньсиндуй. Священная земля царства Древнего Шу. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2000. 123 с.）

三星堆祭祀坑。北京：文物出版社，1999。《Жертвенные ямы Саньсиндуй. Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 1999. 628 с.）

黄剑华。金沙遗址。古蜀文化考古新发现。成都：四川人民出版社，2003。《Хуан Цзяньхуа. Памятник Цзиньша. Новое открытие в археологии культуры Древнего Шу. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2003. 155 с.）

金沙淘珍。成都市金沙村遗址出土文物。北京：文物出版社，2002。《Промывая золотые пески Цзиньша. Находки памятника Цзиньша города Чэнду]. Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 2002. 203 с.）

Материал поступил в редакцию 22.03.2010

Ekaterina A. Girchenko

THE EVOLUTION OF THE VISUAL TRADITION IN SANXINGDUI CULTURE (BASED ON THE EXAMPLES OF SANXINGDUI AND JINSHA SITES)

This paper represents the comparison characteristics of two archeological sites of China – Sanxingdui and Jinsha. We can draw analogies to items made of nephritis, gold leaf and stone, every above-mentioned category has a lot of similarities.

Keywords: archaeology of Far East, arts, mythology of Ancient China.